

Ф. И. Шаляпин и М. А. Горький Переписка

Одна из последних фотографий Шаляпина.

*Шаляпин-это нечто огромное,
изумительное и русское.*

М. Горький.

Памятник Шаляпину в Казани,
ул. Баумана

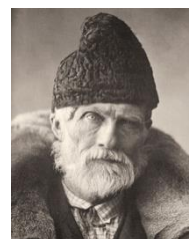

Памятник М. Горькому и Ф.
Шаляпину на Моховых горах в
Нижнем Новгороде.

Федор Иванович Шаляпин родился в Казани, на Рыбнорядской улице в бывшем флигеле дома Лисицыных (ныне ул. Куйбышева, д.14) в семье бедного чиновника Ивана Яковлевича Шаляпина, который работал писцом в земской управе. Мать - Евдокия Михайловна, была домохозяйкой.

Дом Лисицина на Рыбнорядской улице,
во флигеле которого родился в 1873 г.
Ф.И Шаляпин.

Отец певца, Иван Шаляпин

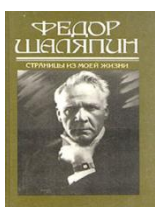
Двенадцати лет Федя Шаляпин впервые посетил
Казанский театр.

Казанский городской театр

В мемуарах «Страницы из моей жизни» Шаляпин описывал свое первое посещение Казанского театра:

«У меня было удобное место. Я мог сидеть, облокотиться о барьер. Не отрывая глаз я смотрел на сцену буквально разинув рот. И вдруг, уже в антракте, заметил, что у меня текут изо рта слюны.

Это очень смутило меня. Я осторожно поглядел на соседей, - видели они? Кажется, не видели.

- Надо закрывать рот, сказал я себе.

Но когда занавес снова поднялся, губы против воли моей опять распустились. Тогда я прикрыл рот рукою. Театр свел меня с ума, сделал почти невменяемым».

До этого вечера самым ярким зрелищем в жизни Феди были балаганные выступления местного премьера Яшки Мамонова. Теперь ему казалось, что он познал зрелище совсем иного уровня.

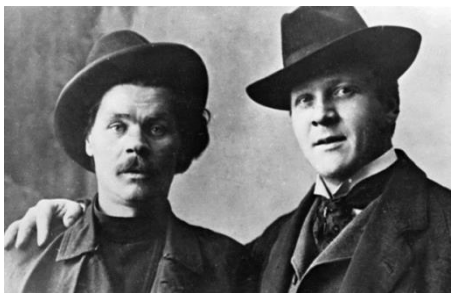
Ф. И. Шаляпину шел тринадцатый год, когда он закончил училище, получив высший бал – 5 за сочинение и отлично прочитанные на выпускном экзамене стихи Кольцова и Лермонтова.

Отец определил его на службу в ссудную кассу Печенкина.

Сам же Федор хотел петь. Он пел, сколько себя помнил. Сначала с матерью, потом появилась в доме его тетка — красавица Анна с чудным голосом. С девяти лет пел в церковных хорах, пытался научиться играть на скрипке.

В 1889 году из-за мутации голоса 16-летнего Федора Шаляпина не взяли в хор Казанского оперного театра. Зато туда был принят сильно окающий паренек, которого из хора быстро выгнали, т.к. голоса у него не было. Позже Шаляпин узнал, что это был ставший его близким другом Максим Горький.

Любопытно, что судьба не раз сталкивала будущих друзей, но это не приводило к их знакомству.

Жизненные пути Шаляпина и Горького впервые пересеклись в Казани. Для великого певца этот город был фактической родиной, а для писателя – духовной. С Казани начинается и поразительная цепочка совпадений, которая привела к возникновению настоящей дружбы. Дружба эта в свою очередь помогла обоим гениям взойти на вершину славы.

Первая мимолётная встреча, подтверждаемая документами, произошла в 1900 году в Москве. О ней А. М. Горький писал А. П. Чехову: *«...Шаляпин - простой парень, большущий, неуклюжий, с грубым умным лицом. В каждом суждении его чувствуется артист. Но я провёл с ним полчаса, не больше».*

Позже выяснилось, что оба жили в Казани, некоторое время даже на одной и той же Рыбнорядской улице: 8-летний Фёдор в доме Лисицына, а юный 14-летний Алексей в доме с необычным названием «Марусевка». И тот, и другой происходили из крестьянского сословия, из бедняцких семей.

Спустя много лет Шаляпин в своём интервью говорил сотруднику венской газеты Neues Wiener Journal: «Мне было 16 лет, когда я работал в Казани на лесном дворе. Через улицу помещалась булочная, куда я ходил за хлебом. В подвале, где выпекался хлеб, молодой рабочий, обнаженный по пояс, месил тесто. Это был Горький, тянувший ляжку чернорабочего и не помышлявший о беллетристике. Мы тогда не были знакомы».

Потом судьба их еще не раз сталкивала.

«Мы еще часто оказывались соседями в жизни, одинаково для нас горестной и трудной. Я стоял в «цепи» на волжской пристани и из руки в руку перебрасывал арбузы, а он в качестве крючника тащил тут же, вероятно, какие-нибудь мешки с парохода на берег. Я у сапожника, а Горький поблизости у какого-нибудь булочника...»

Ф. И. Шаляпин, «Маска и Душа»

Позже они встретились во время шаляпинских гастролей на Нижегородской ярмарке, Алексей Максимович пришёл в театр на «Ивана Сусанина». Исполнение Шаляпиным главной роли – Ивана Сусанина – потрясло Горького. В антракте, перед последней картиной, когда Сусанин погибает в дремучем лесу, писатель пришёл за кулисы, обнял Шаляпина, сказал, что счастлив снова увидеться с ним. После спектакля они просидели за самоваром до утра. Перебивая один другого, вспоминали истории своего детства и юности, удивляясь, как похожи их судьбы. Так завязалась их дружба на долгие годы.

Ф. И. Шаляпин на ярмарке в Нижнем Новгороде.
Портрет работы Б. Кустодиева.

К величайшему русскому певцу Горький относился с огромным уважением. *«Ты в русском искусстве музыки первый, как в искусстве слова первый – Толсто <...> В русском искусстве Шаляпин – эпоха, как Пушкин»* - восторженно писал он Шаляпину в одном из писем.

Горький стремился как можно чаще бывать на выступлениях Шаляпина. А Шаляпин не пропускал ни одной публикации Горького.

Шаляпин, так же, как и Горький, очень любил Нижний Новгород. В его письмах есть такие строки: *«... Нижний Новгород - милый, приятный, какой-то родной русский город, со старинным Кремлём, стоящим на горе при слиянии двух*

прекраснейших русских рек – Волги и Оки». На прогулках, на Волге, в гостинице, дома у Горького Фёдор Иванович много и охотно пел.

Горький поощрял желание Шаляпина давать благотворительные концерты в пользу крестьян, членов профсоюзов, матросов и других нуждающихся. За свои политические взгляды в апреле 1901 года Горький был арестован и заключен в нижегородскую тюрьму по обвинению в антиправительственной пропаганде среди рабочих. Вскоре он был отпущен из-за обострившегося туберкулёза.

Министерство внутренних дел запретило Горькому проживать в Нижнем Новгороде. В сентябре 1901 года Горький писал Шаляпину:

«Дружище Федор!

Вчера я послал тебе карточки и ноты, забытые тобою у меня.

Вот что, друг, денег мне не ищи, - не надо. Дело в том, что меня высылают из Нижнего в Арзамас, на какой срок — пока ещё не знаю. А я подал прошение, чтобы разрешили мне ехать в Ялту, вот если ты можешь, то похлопочи, чтоб меня туда пустили. <...> Если у тебя в скорости — до первого числа — найдётся 1000 рублей, пришли, пожалуйста, весной уплачу»...

Фёдор Иванович беспокоился за неугодного властям друга и, конечно, помогал Горькому: просил разрешение на его поездку в Крым для лечения, высылал деньги, соглашался на благотворительные выступления.

И. Ф. Шаляпин – А. М. Горькому

Телеграмма

[Москва] [13 октября 1901 г.]

Милый Лекса вчера получено письмо Святополк-Мирского разрешением тебе ехать Ялту радостью сообщая декабре буду Петербурге похлопочу дальнейшем крепко как люблю целую целую также ручки милой хорошей Катерине.

Приветствую всех.

Твой Федор Шаляпин.

А. М. Горький – Ф. И. Шаляпину

[Н. Новгород] [Между 13 и 21 октября 1902 г.]

Славный мой друг!

Спасибо за хлопоты обо мне!...

Пристально слежу - по газетам - за тобой, горжусь и радуюсь. Страшно приятно было читать о твоём триумфе в «Псковитянке» и досадно, что не могу я видеть тебя на сцене в этой роли. Если действительно пустят в Ялту – всеми правдами неправдами постараюсь остаться хоть на сутки в Москве, чтобы видеть тебя. Очень хочется!..

А. Пешков

Молодому и талантливому Горькому удавалось привлекать внимание к своей персоне. Его либеральные взгляды имели огромное влияние. Горький стал законодателем мод в литературной среде. Дружить с ним было престижно. Многие молодые писатели пытались подражать ему во всём, начиная от манеры носить усы и широкие черные шляпы и заканчивая литературой. Можно сказать, что Горький обладал каким-то демоническим влиянием на окружающих.

Под влиянием Горького оказался и Шаляпин. Он никогда не был революционером, но будучи выходцем «из низов», разделял убеждения Горького, всячески помогал писателю, в том числе и материально, устраивал благотворительные концерты в пользу нуждающихся, обществ, рабочих профсоюзов.

В 1907 году Ф. И. Шаляпин отправился на гастроли в Америку. Он написал Горькому письмо, в котором поделился впечатлениями, которые произвели Нью-Йорк и американцы на великого русского артиста при первом знакомстве. Несмотря на то, что политические взгляды Ф. И. Шаляпина в то время были достаточно далеки от взглядов Горького, их впечатления от города Желтого Дьявола и его обитателей во многом совпадают.

Шаляпин о США: "Америка скверная страна"

Ф. И. ШАЛЯПИН — А. М. ГОРЬКОМУ

Нью-Йорк [2] 15 ноября 1907 г.

<...> Итак, шесть дней прошло, а мне уже, немного хотя, но надоело быть здесь. Души тут ни у кого нет, а вся жизнь в услужении у доллара. Был я в концерте (симфоническом) и в театре оперы, судя по мордам, никто ничего не понимает, и все пришли, хоть и с большим интересом, однако устают, потеют от желания постичь, хорошо это или плохо. В театре имел три репетиции. На двух держался, а на третьей поругался и покричал. Слава богу, хотя это их там обидело почти всех, но, однако, что мне было нужно, - я добился, и сцены мои были поставлены в смысле движения и освещения – так, как я хочу. Они видимо обо мне понятие имеют весьма стереотипное – «бас», вот и все. В сцене Брокена в «Мефистофеле» костюмы подпущены весьма странные, если бы я не слышал собственными ушами музыку Бойто, меня никто не убедил бы, что это оперный театр. Девушки танцуют в таких костюмах, какие употребляют самые низкопробные кафешантаны.

Бедное, бедное искусство. Если искусство можно себе представить в качестве фигуры мужского, напр., пола, то здесь оно является настолько

обглоданным, что не только у него не окажется, напр[имер], икр на ногах, но даже будет обгрызена и та часть, которая делает разницу между мужчиной и женщиной. Эх, американцы, американцы! А говорили: Америка и то, и то – сволочи!

<...> Милой мой Алексей!

Нужно ли говорить тебе, как я тебя люблю и уважаю, — получи же мой горячий поцелуй, и да хранят тебя боги и богини от тоски и скуки. Весной я приеду в Неаполь на автомобиле и возьму тебя порыскать по полям и лугам. Прошу тебя не думать, что «Шпион»! длинный, — это неверно — это великолепное сочное произведение, чего я не сказал бы о «Матери»...

Ну, будь здоров, дорогой мой Алексей, я весь твой Федор Ш.

Их дружеская любовь хоть и была обоюдной, но зависимым от этой дружбы был, все же, певец. Мнение писателя было для него важным. Горький мог не только давать наставления Фёдору Ивановичу, но и резко высказываться в адрес певца, и даже открыто порицать.

Шаляпин — никогда! В этих взаимоотношениях он находился в положении «младшего брата». «Дорогой мой Алексей! Мне просто стыдно, что я не нашел времени написать тебе несколько строк», — извинялся Шаляпин. «Милый мой Алеша!» — так чаще всего начинаются письма Шаляпина. Это безоглядное дружеское доверие однажды сыграло с Шаляпиным злую шутку...

В январе 1911 года на сцене Мариинского театра шла опера «Борис Годунов» с участием Шаляпина.

Ф.И. Шаляпин в роли Бориса Годунова
(опера М. Мусоргского "Борис Годунов")

Спектакль этот был не совсем обычным: в зале присутствовал Николай II с семьей. После многочисленных вызовов Шаляпин направился за кулисы, но выход оказался перекрытым толпой хористов. Хор на сцене вдруг запел «Боже, царя храни», и хористы упали на колени. Шаляпин, задержавшийся на сцене, в замешательстве опустился на одно колено...

История с «коленипреклонением» вылилась в настоящий скандал. Большинство газет на утро писали о верноподданнической акции, инициатором которой выставляли Шаляпина, о реальных причинах поступка хористов пресса умалчивала. Началась травля. Более того, без выяснения обстоятельств, поверив

журналистам - клеветникам, «предателем» Шаляпина окрестили даже самые близкие товарищи.

Настоящим ударом для артиста стала резкая реакция Максима Горького на этот инцидент.

«Выходка дурака Шаляпина просто раздавила меня — так это по-холопски гнусно! Ты только представь себе: гений на коленях перед мерзавцем и убийцей!» - писал А. М. Горький — Е. П. Пешковой.

Шаляпину необходимо было объясниться лично. Он просит Горького о встрече, но получает следующий лаконичный ответ:

А. М. ГОРЬКИЙ — Ф. И. ШАЛЯПИНУ

[Капри] [Между (19 июня) 2 и (2) 15 июля 1911 г.]

<...> Мне казалось, что в силу тех отношений, которые существовали между нами, ты давно бы должен написать мне, как сам ты относишься к тем диким глупостям, которые содеяны тобою, к великому стыду твоему и великой печали всех честных людей в России.

<...> Мне жалко тебя, Федор, но так как ты, видимо, не сознаешь дрянности совершенного тобою, не чувствуешь стыда за себя — нам лучше не видаться, и ты не приезжай ко мне.

<...> Но если бы ты мог понять, как страшно становится за ту страну, в которой лучшие люди ее лишены простого, даже скотам доступного чувства брезгливости, если бы ты мог понять, как горько и позорно представить тебя, гения, — на коленях пред мерзавцем, гнуснейшим из всех мерзавцев Европы.

А. Пешков

Фёдор Иванович был в отчаянии: отношения с писателем для него настолько важны, что, не обращая внимания на достаточно грубый тон письма Горького, он пишет подробное письмо.

Ф. И. ШАЛЯПИН — А. М. ГОРЬКОМУ

[Виши] 18(31) июля 1911 г.

<...> В мгновение мне пришло в голову, что все это устроили нарочно для меня, что со мной хотят сделать что-то плохое (к этому в последнее время я так привык, что всякую минуту нахожусь в ожидании), что это — ловко придуманная интрига против меня, что в театре сейчас начнется скандал... вообще я вообразил черт знает что и... находясь к тому же в полной невозможности уйти со сцены, оторопел, совершенно растерялся, даже, может быть, испугался, потерял вполне способность спокойно размыслить и стал на колени около стоявшего близ меня, в глубине сцены, кресла...

Таким образом случилось, что я явился действующим лицом этой пакостной и пошлой сцены, и когда, наконец, спустя минуту, все это понял, то было уже поздно, и я, как говорится, «сварился, как кур во щах»... <...>

<...> Итак, позволь же мне сказать тебе, что в происшедшем душа моя и сердце не участвовали, и виноват я только, во-первых, в том, что потерялся, а, во-вторых, что служу в таком учреждении, где, к сожалению, такие сюрпризы с выползом на карачках возможны. <...>

<...> Мне очень тяжело, что я причинил тебе боль. Повторяю тебе еще раз: поводов к дряни и пакостям я ни в душе моей, ни в сердце не имею, а ежели случилось... случилось черт его знает как... Случилось!..

Итак, в конце концов, хоть меня и уложили в гнусное положение так же аккуратно, как укладывают покойников в гроб, однако я оставляю право за собой, несмотря ни на что, любить и уважать тебя так же, как я любил и уважал тебя всегда.

Федор Шаляпин

Только обстоятельное объяснение Шаляпина заставило Горького по-другому взглянуть и оценить поведение друга и «младшего брата». Алексей Максимович отвечает другу:

А. М. ГОРЬКИЙ — Ф. И. ШАЛЯПИНУ

[Капри]

[Между 20 июля и 1 августа (2 и 14 августа) 1911 г.]

И люблю, и уважаю я тебя не меньше, чем всегда любил и уважал; знаю я, что в душе — ты честный человек, к холопству — не способен, но ты нелепый русский человек и — много раз я говорил тебе это! — не знаешь своей настоящей цены, великой цены.

Нестерпимо, до слез больно мне за тебя, много думаю — как бы помочь, чем? И не вижу, чувствую себя бессильным.

Не умно ты сделал, что сразу же после этой истории не поехал ко мне или не объяснил условий, при коих она разыгралась, — знай я всё с твоих слов, — веря тебе, я бы что-нибудь сделал, чтобы заткнуть пасти твоих судей.

А теперь — придется выжидать время. Твоего приезда сюда я бы желал и очень, но — здесь масса русских. Я с ними в недобрых отношениях, и они не преминут устроить скандал тебе, чтоб — кстати уж! — и меня уколоть. Кроме здешних, еще каждую неделю бывают экскурсанты из России, караванами, человек по пятьдесят, — народ дикий и нахальный.

А видеться нам — нужно. Погоди несколько, я напишу тебе, когда и как мы можем встретиться без шума и скандала, теперь же — скандал вновь поднялся бы. Ведь так приятно ударить меня — тобою, тебя — мною. Все живут напоказ, и каждому ужасно хочется показать себя честным человеком, — это верный признак внутренней бесчестности.

До свиданья, Федор Иванович, будь здоров и не особенно сокрушайся — пройдет!

А. Пешков

Вскоре Шаляпин приехал на Капри. Примирение состоялось.

Финальным аккордом в их примирении стала совместная работа в 1916 году над автобиографией Фёдора Ивановича «Страницы из моей жизни» под редакцией Горького.

Ещё в 1909 году Фёдор Иванович Шаляпин сообщил журналистам, что начал писать мемуары.

24 октября 1909 года «Петербургская газета» сообщила: «Шаляпин собирается издать биографию, хочет передать опыт молодежи. Есть у него большой счет к прессе. Газеты выражают мнение общества, они не должны писать небылиц, «ведь интерес должен заключаться в том, как поет артист и как он занимается своим искусством, а не о том, почему артист ходит в баню по субботам, а не по пятницам».

Мысль написать автобиографическую книгу обрела серьезные очертания к 1912 году. М. Горький сразу оценил замысел певца и предложил ему свою помощь.

А. М. ГОРЬКИЙ — Ф. И. ШАЛЯПИНУ

[Капри]

[Сентябрь 1909 г.]

Милый мой Федор —

Константин Петрович — он здесь — сообщил мне, что ты хочешь написать и издать свою автобиографию — меня это сообщение очень взволновало и встревожило! Спешу наскоро сказать тебе, дружище, следующее.

«Ты затеваешь дело серьезное, дело важное и общезначимое, то есть интересное не только для нас, русских, но и вообще для всего культурного — особенно же артистического мира! Понятно это тебе?»

Дело это требует отношения глубокого, его нельзя строить «через пень — колода».

Я тебя убедительно прошу — и ты должен верить мне! — не говорить о твоей затее никому, пока не поговоришь со мной...

Я предлагаю тебе вот что: или приезжай сюда на месяц-полтора, и я сам напишу твою жизнь под твою диктовку, или — зови меня куда-нибудь за границу, — я приеду к тебе, и мы вместе будем работать над твоей автобиографией часа по 3-4 в день....<...>

<...> Ах, черт тебя возьми, ужасно я боюсь, что не поймешь ты национального-то, русского-то значения автобиографии твоей! Дорогой мой, закрой на час глаза, подумай! Погляди пристально — да увидишь в равнине серой и пустой богатырскую некую фигуру гениального мужика! <...>

Алексей

Благодаря усилиям Горького, Шаляпину простили его поступок.

После скандала «с коленопреклонением» интерес к жизни певца вырос. И вот, в 1917 году в журнале «Летопись» были опубликованы первые мемуары

артиста, получившие название «Страницы из моей жизни». Редактором и, по сути, соавтором текста выступил Максим Горький.

Шаляпин против не был. Он сам признавал Горького соавтором мемуаров.

Жизнь Шаляпина стала легендой.

Советский народ с бережным вниманием и любовью относится ко всему, что составляет его национальную гордость, что умножает славу отечественного искусства. К таким явлениям нашей национальной художественной культуры бесспорно принадлежит творчество Шаляпина.

Одним из первых это понял А. М. Горький, всегда подчеркивавший огромное национальное и мировое значение Шаляпина.

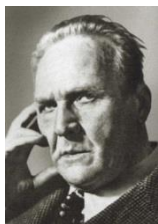
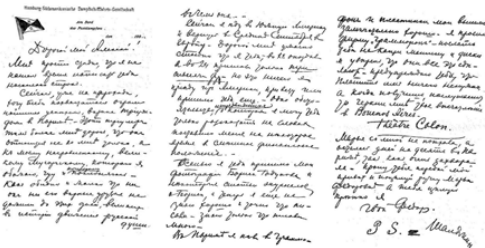
«Такие люди, каков он, — писал Горький, — являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот плоть от плоти его, человек, своими силами прошедший сквозь терния и теснины жизни, чтобы гордо встать в ряд с лучшими людьми мира, чтобы петь всем людям о России, показать всем, как она — внутри, в глубине своей — талантлива и крупна, обаятельна. Любить Россию надо, она этого стоит, она богата великими силами и чарующей красотой.

Вот о чем поет Шаляпин всегда, для этого он и живет, за это мы бы и должны поклониться ему благодарно, дружелюбно...

...Федор Иванов Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она — Русь, вот каков ее народ — дорогу ему, свободу ему!»

Письмо Ф. И. Шаляпина А. М. Горькому
(Первая половина июня 1908г.)

Последняя прижизненная фотография Шаляпина

Ф. И. Шаляпин во время записи грампластинок, 1913г.

Ф. И. Шаляпин слушает напетые им пластинки, 1913г.

Ф. И. Шаляпин. 1930-е годы

